

Даин, шестидесятый год правления Лучжэнь.

Окраина столицы.

Лин Шумо стоял на берегу реки, безмолвно наблюдая за фигурой, которую поглощали языки пламени, словно видел, как вместе с ней в небытие уходит его любимая кисть с лотосовым узором.

— Брат Юэбай...

Его лицо внезапно осветилось багровым отблеском костра, обнажив скорбь и одиночество, которые едва ли мог кто-то понять.

В следующее мгновение он бросил на землю кисть и печать с вырезанным на них лотосом.

Собравшиеся вокруг люди, пришедшие проводить усопшего, сокрушенно качали головами:

— Потерять такого близкого по духу человека — это значит до конца дней своих не найти ему замены!

Холодный ветер казался саваном, уносящим в небытие всё величие и блеск этого мира.

Лин Шумо смотрел на огонь, чувствуя, как сознание меркнет.

Вспомнилось, как в прошлом году, когда повалил снег, юноша в белом одеянии и меховой накидке, сидя в карете, мягко улыбнулся ему:

— Брат Цзычэнь, жди меня в столице. Как только я закончу картину, равной которой не будет во всей Поднебесной, я непременно приеду к тебе!

Он стоял в полном одиночестве, сжимая в руках свиток со следами пальцев.

Но в огне видел лишь призрачные, то ли явь, то ли морок, движения рук того, кто уходил навсегда.

Пять лет спустя.

— Живей! Дайте мне второй том «Восьми красавиц и моих историй»!

— И мне один!

— Я тоже возьму!

Мужчины со всего Белого города собрались в переулке на западе, наперебой пытаясь заполучить самый модный в последнее время сборник.

Он словно возник из ниоткуда, в одночасье сведя с ума всех горожан. Никто не знал, кто его автор, известно было лишь одно: каждый раз, когда в городе появлялся новый тираж, начиналась настоящая битва за право обладания книгой.

— С чего такой ажиотаж? — поинтересовался молодой человек с собранными в пучок волосами, наблюдая за толпой из окна чайной.

— Ох, братец, ты просто не в курсе, — отозвался официант, подливая чай. — Говорят, тамошние девицы нарисованы так живо и прелестно, глаз не оторвать!

Чайная «Возвращение», где они находились, была довольно глухим местом. Она ютилась в дальнем углу западной части города, а переулок внизу служил идеальным укрытием для сделок, которые обычные люди предпочли бы скрыть от чужих глаз. Сегодня как раз был день выхода второго тома, и за ним выстроились не только мужчины — даже женщины тайком просили знакомых раздобыть экземпляр, чтобы держать дома как оберег.

— О-о, — протянул мужчина в простой одежде, — неужели они вам так нравятся?

Официант, заметив, что гость не спешит в толпу, решил похвастаться:

— Пусть это всего лишь эротические картинки, им далеко до серьезных полотен мастеров нашей Академии живописи Даин, но в них есть своя утонченность. Три месяца назад, когда вышел первый том, я сразу себе купил.

Сказав это, он самодовольно улыбнулся, словно речь шла о величайшем сокровище. Но не успел он насладиться произведенным эффектом, как заметил, что его собеседник начал озираться по сторонам, ведя себя крайне подозрительно.

Официант замер, увидев в руках у гостя точно такую же книжку.

— Третий том «Восьми красавиц и моих историй»!

Синяя обложка, знакомый почерк — зрелище было поистине ошеломляющим.

— Тс-с! — человек приложил палец к губам. — Тише, нельзя же так громко об этом кричать!

Второй том только вышел, откуда взялся третий? Официант был в полном недоумении. Сглотнув, он понизил голос:

— Где ты его взял?

Мужчина прищурился:

— У меня есть связи наверху!

Официант внимательнее присмотрелся к нему. Хотя тот был одет в серую домотканую одежду, а на большом пальце правой руки красовался матерчатый напальчник — на первый взгляд обычный бродяга, — стоило приглядеться, как становились заметны тонкие черты лица и легкий налет благородства, присущий ученым людям.

— Мы каждый раз можем купить их только через мальчишек из книжной лавки Юэбай! Ты что, знаком с автором?

Мужчина повторил:

— У меня есть связи наверху!

Видя уверенность собеседника, официант просиял:

— Братец, не продашь мне один экземпляр?

Увидев, что клиент клюнул, юноша с персиковыми глазами хитро улыбнулся:

— Это зависит от того, сколько ты предложишь!

Официант, решив, что у этого парня действительно есть серьезные покровители, пошел ва-банк, выложив половину дневной выручки:

— Сто вэней!

— Нет, нет, нет! — мужчина покачал головой.

— Сто двадцать!

— Ох... — он снова покачал головой и с невозмутимым видом собрался спрятать книгу.

Официант в панике повысил голос:

— Сто пятьдесят!

— Эх, нет в тебе искренности, — мужчина, словно невзначай, отпил чаю и бросил на него взгляд.

Затем он осторожно приоткрыл краешек книги, где была изображена красавица с обнаженной рукой, выглядывающая из-за легкой ткани, полная застенчивости и соблазна.

У официанта помутилось в голове:

— Две... двести вэней?

Неожиданно парень с яркими глазами вцепился ему в воротник:

— Это же первоклассный товар! Такая тонкая работа! Как можно предлагать такую ничтожную цену? Здесь же тридцать иллюстраций!

Официант был ошарашен его напором. Хотя редкие эротические рисунки ценились дорого, такая реакция казалась чрезмерной.

— Братец! Раз это такой ценный товар, я даю пятьсот вэней! — крикнул здоровяк за соседним столиком, который всё это время наблюдал за сценой.

— Вот это я понимаю, настоящий ценитель! — юноша тут же собрался передать книгу новому покупателю, полностью игнорируя официанта.

Официант смотрел, как книга уплывает у него из рук, и внутри у него всё сжалось, словно кошка когтями скребла. Он вскинул руку:

— погоди!

Мужчина остановился.

— Даю шестьсот вэней! — не раздумывая, выпалил официант.

Парень с персиковыми глазами довольно улыбнулся и медленно вернул книгу обратно.

— Сразу бы так! — он тут же протянул ему экземпляр и, подмигнув, прошептал: — Это пока

проценты! Если не хватит денег, я принимаю векселя и долговые расписки!

Как только книга оказалась в руках, официант, еще не успев прийти в себя, уже отдал деньги. Он только начал жалеть о потраченном, как увидел, что того, кто так радостно прятал выручку, схватили за руку.

Обернувшись, он увидел мужчину крепкого телосложения в форме служителя правопорядка с блестящим мечом на поясе, от одного вида которого сердце уходило в пятки.

— Ловец Лю?

Юноша сжался, как мышь перед котом, и лишь спустя долгое время пробормотал:

— Какая встреча...

— Вы... вы уже обедали?

У служителя дернулась щека.

— Нет? Тогда приятного аппетита. У меня дела, увидимся в другой раз! — мужчина глупо улыбнулся, пытаясь ускользнуть.

Ловец Лю вцепился ему в воротник и, как нашкодившего щенка, приподнял над землей.

— Не нужно ждать другого раза, сегодня самый подходящий день!

Официант остолбенел, глядя на эту сцену. Служитель уволок парня прочь.

Он дрожащими руками открыл третий том «Восьми красавиц и моих историй».

Под обложкой, за исключением первой страницы, все листы были абсолютно чистыми.

Ах ты ж! Да это же мошенник!

<http://bllate.org/book/18817/1830905>